Эволюция прогрессивного национализма в дореволюционной России

Руденко Мария Александровна
ученица 11 класса МОУ СОШ № 2 г. Ессентуки
Ильясова Инна Эдуардовна
ученица 11 класса МОУ СОШ № 2 г. Ессентуки
научный руководитель:
к.ю.н., профессор, член-корреспондент МАПБОиП
Оссауленко Светлана Леонидовна.
E-mail: bela_007@bk.ru

В 2015 г. исполнилось 100 лет со дня создания Прогрессивного блока, объединившего либеральные и умеренно-консервативные группировки Государственной думы и Государственного совета Российской империи. Ориентация на консервативно-либеральный консенсус чаще всего ассоциируется с политической практикой западных демократий, тогда как в России для отношений между консерваторами и либералами всегда был более характерен конфликт. В этой связи тесное сотрудничество части российских консерваторов и либералов в период Первой мировой войны кажется опытом исключительным.[1]

Важнейшей предпосылкой возникновения либерально-консервативного большинства стал раскол думской фракции националистов, в результате которого сторонники консервативной реформы – прогрессивные националисты – заняли место на правом крыле думской оппозиции, объединившей абсолютное большинство депутатов. Представляется, что прогрессивные националисты успешнее других консерваторов адаптировались к условиям модернизации и новым правилам политической игры. Олицетворяя реформаторскую тенденцию в российском консерватизме военного времени, они пытались нащупать «средний путь» между революцией и реакцией.

Очевидно, анализ обстоятельств объединения центристских сил и причин провала их попытки перехватить инициативу у революции представляет не только академический интерес, но и может способствовать поиску путей обеспечения социально-политической стабильности в современной России, где не прекращаются споры между «патриотически» и «либерально» настроенными элементами.

Прогрессивный национализм как политическое явление «вырос» из идеологии и политической практики Всероссийского национального союза. Эта организация сочетала в себе как консервативные, так и либеральные установки, что наложило отпечаток на думскую фракцию националистов и умеренно правых, а позднее – на сторонников В.В. Шульгина и А.И. Савенко.[2]

Несмотря на свою малую численность и зависимость от либеральных союзников по блоку, фракция прогрессивных националистов была самостоятельной политической единицей.

Истоки расхождений между двумя группами националистов лежали не в социальной, а в идейно-политической плоскости, в различных представлениях о путях решения ключевых проблем, стоявших перед Россией.

Прогрессивные националисты заняли место на правом фланге думского либерально-консервативного большинства. Оставаясь сторонниками монархии, они в то же время ратовали за трансформацию политических институтов и за увеличение роли народного представительства в жизни государства.[3]

Сдвиг части националистов влево стал важным фактором распада российского консервативного лагеря и падения самодержавия, политической опорой которого он служил.

Непрочность союза прогрессивных националистов с либералами стала наиболее ярким свидетельством того, что российский консерватизм начала XX в. в целом оказался не в состоянии приспособиться к условиям политической модернизации и обеспечить сохранение существовавшего в стране политического порядка.

Литература:

1. Гончаров С.Ю. Историография фракции прогрессивных националистов Государственной думы IV созыва //Вестник Пермского ун-та. Сер. «История». 2011. Вып. 3(17). С. 16–19.
2. Новицкий Я.Д. Газета «Киевлянин» и прогрессивные националисты, 1915–1917 гг. // Вестник Пермского ун-та. Сер. «История». 2012. Вып. 1(18). С. 271–277.
3. Тоцкая В.Ю. «Враг внешний – враг внутренний»: Первая мировая война и русский национализм // Вестник Пермского ун-та. Сер. «История». 2012. Вып. 3(20). С. 180–183.